

Коробенкова, Н. От сердца к сердцу [о встрече солдатских вдов] / Н. Коробенкова // Правда Бурятии. – 1987. – 21 июня

От сердца к сердцу

ТАКОГО Бичура еще не видела. Накануне Дня Победы по центральной улице села от районного Дома культуры к памятнику героям Великой Отечественной шла торжественная и скорбная процессия — солдатские вдовы. Впереди комсомольцы, активисты музея Бичурской средней школы № 1 несли зеленую гирлянду. За ними шли жены тех, чьи имена вписаны в мраморные плиты обелиска. Тихо позванивают медали за труд, напоминая о суровых годах. В одном строю с матерями их дети и внуки, а также бывшие фронтовики, жители села. Здесь матери, не дождавшиеся сыновей. Здесь сестры, не обнявшие братьев в победном мае 45-го. Здесь ставшие взрослыми дети погибших солдат. И у каждого своя дума, свои воспоминания. Наша общая память о войне... На глазах людей слезы. Слишком много пережито горя, чтобы не поддаться нахлынувшим чувствам и воспоминаниям. На улице, где обычно с утра до позднего вечера шумит поток машин и пешеходов, приостановилось движение, обнажили люди головы. Почти полвека назад по этой улице уходили на святые и суровые дороги войны первые добровольцы Бичуры. Около памятника и по дороге к нему живой коридор детей — пионеров и комсомольцев, стоящих в почетном карауле. Это внуки солдат. Они, знающие о войне лишь по стихам, фильмам и песням, по рассказам дедушек и бабушек, глядя сейчас на скорбные лица односельчан, лучше поймут, какой ценой завоевано счастье. Процессия остановилась перед памятником. Звучат наказные слова «Реквиема». К присутствующим обращается с речью секретарь райкома КПСС Б. Н. Дамбаева: — В годы Великой Отечественной из бичурских сел ушли защищать Родину 2500 человек, 1600 не вернулись домой. На этих мраморных плитах—имена 900 погибших солдат Бичуры. Это ваши мужья, братья, сыновья. Мы понимаем всю невосполнимость утрат и отдаем вам дань глубокой признательности и уважения. Мы по праву славим ваши мужество и доблесть. Проводив на фронт мужей, сыновей, отцов, вы взяли за штурвалы осиротевших комбайнов и тракторов, работали, чтобы дать хлеб фронту, работали без сна и отдыха, чтобы пережить это страшное время горя и отчаяния. Большое спасибо за то, что вы есть, за то, что нашли возможность прийти на эту встречу и поделиться своими воспоминаниями. Так началась встреча солдатских вдов Бичуры, одна из форм новых обрядов. Встреча, которую не хочется называть казенным словом «мероприятие». Это было движение от сердца к сердцу. Это был праздник со слезами на глазах. Инициаторами

проведения встречи стали Бичурский райком КПСС, отдел социального обеспечения райисполкома, бюро ЗАГСа, женсовет села. Члены комиссии по проведению встречи посетили семьи погибших, приглашая вдов, выявляя, в чем они нуждаются. Немало потрудились работники Бичурского сельпо, накрывшие в зале Дома культуры праздничные столы с традиционным русским самоваром. Учащиеся и учителя бичурских школ №№ 1 и 3, работники районного организационно-методического центра подготовили программу праздничного концерта. Фойе и зал районного Дома культуры украшены лозунгами, плакатами. С волнением осматривают посетители экспонаты передвижной выставки музея «Родина» Бичурской средней школы № 1. Солдатская каска, снарядные гильзы, литые алюминиевые стаканы и ложки, спутницы походной солдатской жизни. Здесь фронтовые треугольники Ивана Осипова, Романа Петрова, извещения о гибели солдат братьев Ткачевых — Петра, Галактиона, две «похоронки», пришедшие в один дом. Рядом портреты воинов Бичуры, принесенные солдатскими вдовами, те самые фотографии погибших, которые смотрят на живых чуть ли не в каждом доме. Звучат песни времен войны, песни колхозной деревни. Сжимается сердце, когда слышишь горчайшие слова:

Шинели не носила,
Под пулями не шла.
Она лишь только мужа
Отчизне отдала.

У входа гостей встречают хлебом-солью. Хлеб-соль как символ жизни, гостеприимства и достатка вручают самой почетной участнице встречи — матери, проводившей на войну пятерых сыновей — 104-летней Елене Федоровне Гавриловой (на снимке). АНКЕТЫ солдатских вдов помогли воссоздать коллективный портрет женщин времен войны. В районе 247 семей погибших фронтовиков. 90 из них — в Бичуре. Самой молодой из присутствующих—64 года, самой старшей—104. Детство большинства их совпало с первыми годами Советской власти. Юность пришлась на годы коллективизации и жестокой классовой борьбы. Молодые годы опалены войной. У них разные судьбы, разные характеры. Кто-то вырастил детей и внуков, нянчится с правнуками, а у кого-то их не было никогда. Кто-то нашел свою судьбу после войны, и никто не вправе упрекать их, ибо они были молоды, а жизнь должна продолжаться. Но трижды низкий поклон тем, кто остался верен погибшему мужу навсегда. Но есть и общее: душевную муку они заглушали работой. «Рядовые тыла» — так назвала их Отчизна. Они были

солдатами хлебного фронта. Загромыхав далеко на западе, война зыбью прошла по всей стране и подступила к порогу каждого дома в далекой от линии фронта Бичуре. Село жило одной судьбою со всей страной. Все помыслы были сведены к чеканному лозунгу: «Все — для фронта, все — для победы!» Одолеть, пережить беду, внести свою долю в разгром врага — выше не было цели. Досыта хлебнули солдатки военного лиха в тылу. Работали от зари до зари. РАБОТА, работа, работа — вот главная тема всех выступлений на этой встрече. П. Е. Ястребова.— Расскажу о женщинах-вдовах, которых давно знаю, и их погибших мужьях. Шарапов, Федор Шушурихин, Петр Белых в 1928-29 годах вступили в коммуну «Безбожник». Хорошо помню веселого, жизнерадостного Шарапова, скромного и трудолюбивого Федора Шушурихина, высокого и красивого Петра Белых. Первыми коммунарами были Кирилл Ястребов, комсомолец, вскоре вступивший в партию, один из первых трактористов, и его жена Пестимея. В годы войны он, гвардеец Краснознаменного кавалерийского имени Суворова корпуса, писал с фронта: «Не дадим фашисту топтать нашу родную землю», просил жену беречь детей и учить их. Двоих детей оставил своей любимой жене Марфе — Павел Пантелеев. Она одна воспитала их. А Романа Петрова беда постигла еще до войны: умерла жена, оставив трех малолетних детей. Марфа Петрова стала его женой и матерью троих его детей. Война разлучила ее с мужем, и в тяжелое военное и послевоенное время она воспитала детей погибшего фронтовика. Нам не забыть День Победы, когда по радио Юрий Левитан объявил, что война кончилась. На улице Ленина собрался весь народ. День, был теплый, солнечный. Голодные, плохо одетые, как все мы были счастливы. Знакомые и незнакомые обнимались, пели и плясали! А вечер выдался тихий, пасмурный, с крупными каплями теплого майского дождя. «Природа оплакивает погибших»,— говорили старики. Г.К. Ткачева – дочь фронтовика. О солдатских вдовах сказано и написано много. Но и мало. Они взяли на себя труд быть кормилицами страны. Мой отец, Кирилл Терентьевич, призван на службу в 41-м. Маме было 34 года. Нас, детей, пятеро. Я самая младшая. В сорок пятом году, уже после войны, пришла «похоронка». Отец погиб 1 мая в Берлине, у Бранденбургских ворот. Какое это было страшное горе для матери. Мы скорбим об отце вместе с ней всю жизнь. Я не помню своего отца, но до сих пор жду и надеюсь. Надеется и мама. Спасибо маме, Пестимее Андроновне, за то, - что она сохранила верность отцу, вырастила нас и дала нам образование. Спасибо всем женщинам Бичуры, приблизившим день Победы. А. А. Белых — вдова фронтовика, ветеран труда.— В войну досыта хлебнули мы лиха. На работу шли за 6—7 километров. Мне и на тракторе работать пришлось, и на быках.

В 1936 году выучилась в Куналее на трактористку. Удивлялись все, как это она такой машиной управлять будет? И не одна я, все, кто заменил мужей, справлялись с работой. Так работали, что пашню потом поливали. Мой муж, Петр Иванович, и брат его, Павел Иванович Белых, погибли на фронте. Муж был снайпером. В 1944 году он погиб в боях за Белоруссию. Голодно и холодно было в войну, но за жизнь мы держались, головы не вешали. На работу — с песнями и с работы тоже. Я вам сейчас спою под свою балалайку частушки, которые сочинила в войну (на снимке):

В Бичуре, в той дальней дали,
Не ложились вдовы спать,
Много варежек связали,
Чтоб на фронт их отослать.

Глаз усталых не смыкали,
Чтобы помнился наш труд.
И сидели все, гадали:
Ой, кому же попадут?

И работы было вдоволь,
И пытала нас беда.
Видно, мы, солдатом вдовы,
Будем вдовами всегда.

Мы хотим, чтоб на нашей Земле всегда был мир. Чтоб солнце светило над планетой, чтоб счастливыми были наши дети и внуки. Д. Е. Григорьев — ветеран войны и труда, бывший председатель колхоза «Ленинский путь». — День Победы останется навсегда в наших сердцах радостью и болью. Нет ничего страшнее на войне, как хоронить своих друзей. Скольких и я проводил в невозвратный путь. А сколько сгорело в танках, самолетах, в блиндажах. От всего сердца я выражаю вам, потерявшим мужей, детей, братьев, отцов, мое самое глубокое сочувствие. Война для вас и - для нас никогда не кончится — она в памяти. Довелось мне пройти от Москвы до Берлина. Не на автобусе проехать, а пешком, с винтовкой в руках. Да еще добрую половину пути не шли, а ползли под снарядами и пулями. Сколько же нас осталось от того набора в 804 человека? Вы очень нам помогали на фронте. Знаете, почему было радостно надеть варежку из вашей посылки? Да потому, что это подарок от матери, жены, сестру. Он не только руку — сердце согреет. Вернулся я, раненый, домой. 10 дней, как положено демобилизованному,

отдохнул. Вызывают в районный комитет партии и предлагают принять колхоз «Ленинский путь». Вот какое хозяйство я принял: ни одной машины, лошаденки и пустые закрома. И только благодаря вам, вашему труду и терпению подняли мы колхоз. П. С. Ткачев — сын фронтовика.— Нас было три малолетних сына, когда мать проводила на фронт нашего отца, Селиверста Васильевича. Для моего поколения война — это бедное, голодное детство, недополученное образование и взрослый труд с малых лет. Наш отец пропал без вести. Забыть день, когда мы об этом узнали, невозможно. Мы выросли, я отслужил в армии. А на сердце боль: неужели никогда не узнаю, где, кем служил мой отец? Где эта дорогая сердцу могила? И только через много лет, после упорных поисков узнала наша семья, что мой отец, Селиверст Васильевич Ткачев, был командиром орудия 140-го стрелкового полка 182-й стрелковой дивизии. Погиб он 7 февраля 1945 года в Восточной Пруссии и похоронен в поселке Перштейн.

С ТРЕПЕТНЫМ волнением вслушивались присутствующие в простые и торжественные строки солдатских писем с фронта. Вдова И. А. Осипова — Матрена Авдеевна Прохорова принесла с собой восемь солдатских треугольников. Последнее письмо датировано 1 ноября— 1942 года. А третьего ноября муж погиб в ожесточенных боях под Ленинградом. Перед этим боем, будто предчувствуя беду, Иван Осипов и его фронтовой друг Алексей Ураков письмами, написанными домой, обменялись с тем, чтобы оставшийся в живых переслал письмо родным. Сорок пять лет хранит солдатская вдова эти письма. Он погиб коммунистом, Иван Агафонович Осипов. В одном из первых писем жене сообщал: «Я вступаю в партию, уже убил четырех фрицев. Отныне буду драться коммунистом и погибну, но в плен не сдамся». И остался верен воинской и партийной клятве. Портрет его и сегодня висит на самом видном месте в доме вдовы М. А. Прохоровой. И уже после войны в результате длительной переписки с архивами, газетой «Красная Звезда» узнали жена и дети фронтовика, что их отец и муж похоронен в деревне Володиха Лычковского района Ленинградской области. Минутой молчания почтили все присутствующие память погибших. Матрена Осиповна стала вдовой 45 лет назад. Наталья Федоровна Селиванова надела черный платок четыре месяца назад. Так и незажившие фронтовые раны, спустя много лет после войны, сразили ее мужа, кавалера ордена Отечественной войны I степени Миная Романовича. Нельзя было без волнения слушать ее простой, бесхитростный и потому потрясающий рассказ о том, как она встретила мужа после войны. Н. Ф. Селиванова — вдова фронтовика— Я счастливей других оказалась: пришел мой Минай Романович с войны. В тот день, 20 марта 1943 года, бегу с работы, а у самой сердце

заходится: чем кормить буду, одна бульба в подполье. А мне уж сказали, что его сопровождающая медсестра привезла из госпиталя. Забегаю в дом, нет ей поклониться за то, что доставила всего израненного мужа, я перед ним на колени бросилась. Вижу: на одной ноге ботинок и обмотка, на другой — от фуфайки рукав и тоже обмотка. «Познакомься с Александрой Павловной,— сказал он мне.— Не она, так не жить бы мне». Познакомились, У Шуры муж погиб в первые годы войны. Потеряла она и двух своих деточек. Работала в госпитале в Сталинграде. Оттуда и привезла моего Миная Романовича. На стол надо налаживать, а у меня цыпленку клюнуть нечего. Зашла на кухню за занавеску, сердце трепещет. А Шура разворачивает свой паек и разной еды на стол ставит...

60 ВДОВ присутствовало на этом празднике, и каждой было, что рассказать о пережитом. Почти четыре часа продолжалась волнующая и незабываемая встреча. Подготовка к встрече высветила нерешенные проблемы. Некоторые вдовы нуждаются в улучшении жилищных условий, в оказании врачебной и материальной помощи. Заботу о них нельзя откладывать на завтра. Можно опоздать. Рады были гости даже небольшому знаку внимания, такому, как подарки, которые в конце встречи были вручены всем. И надо было видеть лицо 90-летней Аксиньи Илларионовны Разуваевой, Надежды Яковлевны Слепневой, когда им преподнесли и подарили фотопортреты погибших мужей. Я смотрела на прекрасные, одухотворенные лица женщин, переживших войну, на их руки, натруженные, разбитые работой, но неутомимые, согревающие своим теплом не один только семейный очаг. Свое село. Свою страну. И всплыли в памяти когда-то слышанные слова: «Вот кому ордена носить — женщинам нашим! Ежели по совести, то в самый раз пополам поделить. Одну половину нам, фронтовикам, а другую — женщинам. Нам за то, что воевали, а им за то, что тыловили. А это ничуть не слаще войны».

Н. КОРОБЕНКОВА, заслуженный учитель школы Бурятской АССР.